
Научная статья

УДК 821.352.3

DOI: 10.31007/2306-5826-2023-3-58-120-126

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ ЛИРИКИ А.А. ШОГЕНЦУКОВА

Мадина Андреевна Хакуашева

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, dinaarma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1290-6649>

© М.А. Хакуашева, 2023

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей гражданской лирики А.А. Шогенцукова. Целью исследования становится новый угол зрения на стихотворные произведения этого жанра: переосмысливается идеологическая составляющая, при этом акцент делается на художественной преемственности Шогенцукова, наследующего традицию народных певцов джегуако. Подобный аспект определяет актуальность научного подхода. В статье применяется метод сравнительно-исторического, структурного, художественного литературоведческого анализа. В ходе исследования делаются выводы о том, что особенностями гражданской лирики Шогенцукова являются поэтизированный стиль, доминирующими критериями остаются принципы художественной цельности и уровень художественного мастерства. Они являются определяющими в литературном анализе произведений широкого идейно-тематического диапазона. В творчестве поэта лирика имеет свою особую специфику: в ней практически выпадает длительная стадия традиционалистского художественного сознания и оказывается пролонгированной первая, мифологическая, которая отличается прямым синкретизмом автора и героя. Полученные результаты могут найти применение при изучении истории национальной литературы, написании методических и учебных пособий для студентов филологических вузов, подготовке к циклу лекций и практических семинаров по истории кабардинской литературы.

Ключевые слова: гражданская лирика, А.А. Шогенцуков, джегуако, поэтическая преемственность, традиция, рукописная литература, жанр, художественное мастерство, мифологическая стадия, символизм

Для цитирования: Хакуашева М.А. Особенности гражданской лирики А.А. Шогенцукова // Вестник КБИГИ. 2023. № 3 (58). С. 120–126. DOI: 10.31007/2306-5826-2023-3-58-120-126

Original article

FEATURES OF A.A. SHOGENTSUKOV'S CIVIC LYRICS

Madina A. Hakuasheva

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, dinaarma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1290-6649>

© М.А. Hakuasheva, 2023

Annotation. The article is devoted to the study of the features of A.A. Shogentsukov's civic lyrics. The aim of the study is a new angle of view on the poetic works of this genre: the ideological component is rethought, while the emphasis is on the artistic continuity of Shogentsukov, who inherits the tradition of the jeguako folk singers. This aspect determines the relevance of the scientific approach. The article uses the method of comparative historical, structural, artistic literary analysis. The study concludes that the features of Shogentsukov's civic lyrics are a poetized style, the principles of artistic integrity and the level of artistic skill remain the dominant criteria. They are decisive in the literary analysis of works of a wide ideological and thematic range. In the poet's work, the lyrics have their own special specifics: a long stage of traditionalist artistic consciousness practically falls out in it

Keywords: civic lyrics, A.A. Shogentsukov, dzheguako, poetic continuity, tradition, young-written literature, genre, artistic skill, mythological stage, symbolism

For citation: Hakuasheva M.A. Features of A.A. Shogentsukov's Civic Lyrics. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2023; 3 (58): 120–126. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2023-3-58-120-126

Повышенная социальная активность и живая реакция на любые социалистические преобразования со стороны поэта А.А. Шогенцукова были в большей степени данью традициям джегуако. Мастерство народных сказителей, в частности, определяло и умение воодушевлять воинов перед решающим сражением, от их красноречия порой зависел исход сражения. Эту же функцию в трансформированном варианте наследует А. Шогенцуков. Стихотворение «Роза Пиренеев» было написано в 1936 году, то есть сразу же после вторжения фашистских оккупантов в Испанию. Другое знаменитое стихотворение «Призыв» появилось вскоре после начала Великой Отечественной войны:

*От грома пушек вздрагивают скалы,
И долу клонятся вершушки роц...
Кавказцы! И для нас пора настала
Явить свое могущество и мощь!*

*Все – на коней! Взлетайте, братья, в седла
И устремляйтесь всем ветрам в обгон,
Чтоб заметался кровотийца подлый,
Поправший человечества закон [Шогенцуков 1957: 270].
(Пер. В. Звягинцевой)*

Настоящее время формирует условия для самых противоречивых литературных интерпретаций художественных произведений, однако все еще наиболее значимыми остаются принципы художественной цельности и уровень художественного мастерства. Эти принципы являются определяющими в литературном анализе произведений необъятного идейно-тематического содержания, начиная от камерной любовной лирики декадентского импрессионизма, кончая публицистическими стихами для коммунистических трибун.

Так, стихотворение «Ленин» с точки зрения ретроспективного историзма может выглядеть определенной идеологической конъюнктурой. Но с художественной точки зрения образ вождя пролетариата превращается в высокий символ надежды, которая была присуща любому честному человеку первых лет социалистического строительства. Это – искренний гимн человеческому гению, способному на невероятные достижения. Кардинальные социальные преобразования, стремительно изменившие жизнь, вызывают неподдельный восторг и радость поэта:

*Могучим разумом, горячим словом
Оковы горя ты испепелил.*

*Ты землю озарил рассветом новым,
Открыв живой родник народных сил.*

*Ты вел через бушующие годы
К великой цели родину свою,
Сплотив разноплеменные народы
В одну нерасторжимую семью [Шогенцуков 1957: 210].
(Пер. В. Звягинцевой)*

При всей идейной тенденциозности, свойственной начальному этапу советского модернизма, стихотворение проникнуто светлым чувством, безраздельно принимающим новое, твердой верой в лучшую жизнь, которая в воображении художника связывается с образом вождя. Вместе с тем «значительная часть населения, в том числе наиболее прогрессивные представители, поверили в истинность гуманистических лозунгов революции. Идеи построения государства на основе всеобщего равенства и подлинной справедливости во все времена подкреплялись открытием школ, изданием газет и книг на родном языке, другими позитивными мерами в области культуры, принятием конституции, введением института выборных органов, предоставлением некогда колонизированным народам страны формальных атрибутов государственности, экономическими реформами, которые существенно влияли на рост уровня многих граждан» [Гутов 2001: 114].

Так же восторженно встречает поэт социалистические преобразования в стихотворении «Баксанская ГЭС», которая сравнивается с «земным светилом», от которого в тень отступила луна. По существу, это все тот же гимн новому человеку-герою, которому удалось изменить историю, перестроить природу, и она вернулась к народу доброй стороной:

*Некогда мы не ценили
Яростно плещущих вод,
Ныне, Баксан, в твоей силе
Черпает силу народ...*

*Ныне цветущей звездой
Стала для всех Баксан-ГЭС,
Мчимся мы бурной водою
Недругам наперерез.*

*Стали колхозные ночи
Так же прозрачны, как дни.
Над Кабардою воочью
Звездами блещут огни [Шогенцуков 1957: 214].
(Пер. В. Звягинцевой)*

Баксанской ГЭС посвящено и другое стихотворение «У горной реки», написанное в характерной манере, когда пейзаж предваряет основную тему повествования, явление или предмет оказывается вписанным в пейзажные рамки, подобный прием можно назвать эффектом «камеры», когда поэт-оператор с «крупного плана» пейзажа подводит адресата к будущей перспективе строительства. Иногда подобные переходы выглядят диссонансами:

*Со скалистого отвеса
Ты срываешься, река.
Родилась ты в глубинах леса
И дичилась нас века.*

*Но, седлом чугунным сжата,
Стала ты ручной вполне.
Любят малые ребята
На твоей играть спине.*

*Ты, река, не ссорься с нами,
Землю попусту не рой.
Не твоими ли трудами
Будет создан Баксанстрой? [Шогенцуков 1957: 221].
(Пер. Р. Гинзбурга)*

Образ девушки-механизатора, житейски-приземленный в массовом сознании, в стихотворении Шогенцукова опозитизирован и доведен до яркой символической зарисовки, где девушка в красной косынке не просто вспахивает поле на тракторе, а учится управлять ранее неподвластными стихиями, уверенно прокладывает первые борозды в девственном океане неведомого еще нового строя:

*Мерным громом, гулом властным
Оглашен простор степной:
Девушке в платочке красном
Покорился конь стальной.*

*Конь стальной на пашне черной
Виден всем издалика.
Раздувает ветер горный
Пламя красного платка.*

*Не смолкает рокот ровный,
Мощный конь разгорячен.
С быстротою баснословной
Поле вспахивает он.*

*Что ему коряги, кочки!
Он с разбега их берет.
Волей красного платочка
Мерно движется вперед.*

*Эта девушка подругам
Открывает путь побед.
Конь стальной с широким плугом
В поле ждет ее чуть свет [Шогенцуков 1957: 228].
(Пер. Р. Гинзбурга)*

Непривычная историческая ситуация воспринята и обыграна достаточно органично. Это объяснимо, исходя из генетической преемственности поэтики Шогенцукова с фольклорной традицией, с ее величественными, деятельными и свободными женскими образами (Сатаней, Маличипх, Лашин). Девушка в красной косынке представляется трансформированным типом воительницы эпохи матриархата. Это те же народные непреходящие типажи, которые в свое время воодушевляли народных певцов для создания эпических мифологических образов. Преходящий социальный историзм стихотворения А. Шогенцукова отступает и нивелируется, уступая мифологической художественной детерминанте.

К этому же циклу относится стихотворение «Колхозное поле», в котором те же интонации новизны. Поэт воспринимает атмосферу социалистического соревнования, столь актуального в 20–30 гг., хотя «небо», которое следит за энтузиастами «затаив дыхание», кажется, безусловно, искусственной привязкой. «В тридцатых годах соревнование как метод работы не имело широкого распространения в только что организованных колхозах, но в нем выражалась суть исторического процесса, это было такое явление, которое впоследствии приобретало широкий размах и в промышленности, и в сельском хозяйстве» [Хакушев 1958: 116]. Учитывая год написания (1933), можно говорить об обостренной реакции поэта на новые перспективные общественные преобразования. Еще более активная позитивная реакция – на устранение безграмотности, на массовое образование, как на один из центральных пунктов советской модернизации. Если в середине 20-х гг. Шогенцуков мечтал о том времени, когда «ложем газет будут копны сена», то в 30-х гг. в стихотворении «Колхозная полоса» он радостно отмечает, что в обеденный перерыв трактористы читают газету.

Тот же дух соревнования присутствует и в стихотворении «Урожайная», посвященном коллективизации. Ее приверженцами, по мысли поэта, стал весь карахалк – от стариков до юнцов, между ними – спор за трудовое первенство. Акцент социальных приоритетов в естественной преемственности трудовых поколений сделан автором в сторону молодежи. Пейзаж заключен в сюжетную «рамку», посвященную колхозной жизни, которая значительно уступает по художественному уровню пейзажной зарисовке:

*Снял белые рубашки
С холмов горячий луч,
Пришла пора запашки,
Вверху лазурь без туч.*

*Поют, щебечут птицы
На сотни голосов,
Веселые певицы
Родных лугов, лесов...*

*Последний снег, как пена,
Струится под откос, –
Пришло тепло на смену
Последних зимних слез [Шогенцуков 1957: 237].
(Пер. В. Звягинцевой)*

«Два дня моей жизни» – это впечатление лирического героя от двух дней, проведенных в школе селения Заюково. Фабула стихотворения имеет автобиографическую основу, – подобный эпизод был в жизни самого поэта, который любил это село. У учителя – Шогенцукова пристрастный интерес ко всему новому в сфере образования. Радость поэту доставляют сельские дети, идущие в школу, вид самой новой школы («Новая школа»; пер. В. Звягинцевой).

Новых людей, истинных героев новой эпохи, поэт равняет с великой вершиной, Ошхамахо. Здесь – точка этического отсчета, так как согласно завуалированной художественной идее автора, земля, создавшая величайшую вершину, порождает людей такой же высоты и мощи:

*Ты перед ними скинь папаху,
Метели буйные уйми.
Знакомься, не подвластный страху,
С неустрашимыми людьми.*

Рефреном звучит строфа о новом человеке, который возвысился над непокоренной вершиной:

*Эльбрус, Эльбрус!
Прими привет любви от сына,
У ног его – твоя вершина,
Куда не поднимался трус* [Шогенцуков 1957: 251].
(Пер. М. Петровых)

Вершина, впервые покорившаяся человеку, небывалый исторический рубеж, преодоленный человеком, – вот художественный стержень, на котором сосредоточена вся поэтическая ткань миниатюры.

Цикл стихов посвящен революции и Гражданской войне. К ним относятся стихотворения «В буран», «9 января», «Серго Орджоникидзе» и др. Первое входит в ранний цикл (1920) и напоминает сюжет «Зимней ночи» (1929). Вероятно, замысел баллады был задуман по мотивам стихотворения. Сюжет его «свернут» по сравнению с сюжетом «Зимней ночи», но структура примерно та же: экспозиция сурового зимнего пейзажа, одинокая фигура женщины, узнающей о смерти мужа, грубая брань офицера-белогвардейца, нищее холодное жилище с голодным плачущим ребенком. Но в стихотворении – принципиально иной финал, полный уверенности в победе большевиков:

*О, эти дни недалеки!
Заря займется скоро!
Вернутся к нам большевики!
Свободны станут горы!* [Шогенцуков 1957: 256].
(Перевод Э. Левонтина)

Стихотворение «9 января» можно отнести к историческим, несмотря на то, что между его созданием (1929) и трагическим фактом российской истории – небольшой временной промежуток. В сжатой экспрессивной форме поэт воспроизводит трагические события, которые визуализируются в восприятии адресата почти с натуралистической достоверностью:

*...И падали люди, рыдая,
Ползли, все в крови, по камням,
Младенцы кричали, взывая
К умолкшим своим матерям.*

*Проклятия, слезы и стоны,
Дым пороха, темный, как ночь...
Ни поп, ни мольбы, ни иконы –
Ничто не могло им помочь* [Шогенцуков 1957: 216].
(Пер. В. Звягинцевой)

Автор в характерной манере стремительно поляризует образ народа с властью, доводя художественную оппозицию до эмоциональной кульминации.

Выводы. В развитых литературах с разнообразными вековыми традициями лирика развивалась поэтапно, поэтому лирический субъект проходил через разные стадии развития поэзии: синкретическую (на мифологической стадии), когда автор и лирический герой находятся в единстве; жанровую (на стадии традиционалистского художественного сознания) и лично-творческую – в литературе середины XVIII–XX веков [Корман 1982: 145].

В младописьменных литературах, в частности в адыгской, сложившейся только в начале XX века, лирика имеет свою особую специфику. В ней, по существу, почти выпадает длительная стадия традиционалистского художественного сознания и оказывается пролонгированной первая, мифологическая. Она отличается прямым синкретизмом автора и героя. Как известно, архаика знает только хорового автора. Как заметил М.М. Бахтин, «в лирике я еще весь в хоре и говорю из хора» [Бахтин 1979: 149]. Именно эти особенности характерны для творчества А.А. Шогенцукова, в том числе, в отношении гражданской лирики.

Список источников

- Бахтин 1979 – *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
- Гутов 2001 – *Гутов А.М.* Некоторые вопросы шогенцукведения // Вестник института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2001. Вып. 8. С.110–123.
- Корман 1982 – *Корман Б.О.* Литературоведческие термины по проблеме автора. Ижевск: Удмурдский гос. университет, 1982. 322 с.
- Хакуашев 1958 – *Хакуашев А.Х.* Али Шогенцуков. Нальчик: Кабард-Балк. кн. издательство, 1958. 174 с.
- Шогенцуков 1957 – *Шогенцуков А.А.* Избранное. М.: Гослитиздат, 1957. 311 с.

References

- BAKHTIN M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. M.: Iskusstvo, 1979. 423 p.
- GUTOV A.M. *Nekotorye voprosy shogencukovedeniya // Vestnik instituta gumanitarnyh issledovanij Pravitel'stva KBR i KBNC RAN* [Some issues of Schogenzukology // Bulletin of the Institute of Humanitarian Studies of the Government of the CBD and KBNTS RAS]. 2001. Issue 8. P. 110–123.
- KORMAN B.O. *Literaturovedcheskie terminy po probleme avtora* [Literary terms on the author's problem]. Izhevsk: Udmurda State University. University, 1982. 322 p.
- HAKUASHEV A.H. *Ali Shogencukov*. [Ali Shogentsukov]. Nalchik: Kabard-Balk publishing house, 1958. 174 p.
- SHOGENTSUKOV A.A. *Izbrannoe* [Selected]. M.: Goslitizdat, 1957. 311 p.

Информация об авторе

М.А. Хакуашева – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардинской литературы.

Information about the author

M.A. Hakuasheva – Doctor of Science (Philology), Leading Researcher of the Kabardian Literature Sector.

Статья поступила в редакцию 02.10.2023; одобрена после рецензирования 01.11.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 02.10.2023; approved after reviewing 01.11.2023; accepted for publication 15.11.2023.